УДК 76.021:72.012

© Е. А. Черная, канд. пед. наук, доцент
© Г. Е. Русанов, д-р архит., профессор
© В. И. Волков, д-р техн. наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: elena.chernaya.75@mail.ru
© Ю. Н. Лобанов, д-р архит., профессор
(ООО «Архитектурная мастерская Ю. Н. Лобанова»)
E-mail: zod-37@yandex.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2019-16-5-68-82

© E. A. Chernaya, PhD in Sci. Ped., Associate Professor
© G. E. Rusanov, Dr. Arch., Professor
© V. I. Volkov, Dr. Sci. Tech., Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: elena.chernaya.75@mail.ru
© Yu. N. Lobanov, Dr. Arch., Professor
(LLC « Architectural workshop of Yu. N. Lobanov»)
E-mail: zod-37@yandex.ru

АРХИТЕКТУРНАЯ ГРАФИКА Ю. С. УШАКОВА В РЕШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ: КОМПОЗИЦИОННЫЙ АСПЕКТ

ARCHITECTURAL GRAPHICS BY YU. S. USHAKOV IN SOLVING PROFESSIONAL TASKS: COMPOSITIONAL ASPECT

Раскрываются особенности изобразительного языка архитектурной графики Ю. С. Ушакова — итог ежегодных научно-исследовательских экспедиций по изучению деревянных ансамблей Русского Севера (с 1959 по 1969 г.). Для выявления закономерностей организации композиции работ графика Ушакова сопоставлялась с работами архитекторов, его современников, стремящихся на рисунке наглядно раскрыть внутреннее расположение архитектурных объектов относительно границ в системе линейной перспективы. Рисунки Ю. С. Ушакова — результат коррекции перспективных изображений под влиянием представлений о пространственной композиции ансамбля, сформировавшихся в процессе исследования всей территории. В статье акцентируется внимание на роли постановки изобразительных задач на язык графики, на выбор метода изображения ансамбля, организацию структуры композиции рисунка и принципы составления и согласования частей. При помощи сопоставительного анализа работ архитекторов и графиков, исследовавших Русский Север, осуществлен поиск истоков, которые могли повлиять на формирование графической манеры Ю. С. Ушакова (А. А. Алексеева, И. Я. Билибина, Д. В. Милеева, А. А. Ушина).

Ключевые слова: Ю. С. Ушаков, графика, архитектурная графика, композиция, ансамбль, рисунок по представлению, манера.

The article considers the features of the visual language of architectural graphics by Yu. S. Ushakov, – the result of annual research expeditions of wooden ensembles of the Russian North (from 1959 to 1969). To identify the regularities of the composition of works organization, Ushakov's graphics were compared with the works of architects, his contemporaries, who were seeking to visually reveal the internal location of architectural objects in relation to the boundaries in the system of linear perspective. Graphical works by Yu. S. Ushakov were the result of correction of perspective images under the influence of ideas about the spatial composition of the ensemble, which had been formed in the process of studying the entire territory. The article focuses on the role of setting fine art tasks into the language of graphics, on selection of method of the ensemble expressing, the organization of the composition structure of the drawing and principles of drafting and combining the parts. By means of the comparative analysis of works of architects and graphics artists, who were investigating the Russian North, there was implemented the search of sources which could influence formation of the graphic manner of Yu. S. Ushakov (A. A. Alekseev, I. Ya. Bilibin, D. V. Mileev, A. A. Ushin). Archival data and materials are used.

Keywords: Yu. S. Ushakov, graphics, architectural graphics, composition, ensemble, drawing by representation, manner.

Юрий Сергеевич Ушаков в 1950 году окончил архитектурный факультет Ленинградского инженерно-строительного института (ныне

СПбГАСУ). До 1970 г. работал во «Всесоюзном научно-исследовательском институте проектирования и экспериментальной технологии Ленин-

града (ВНИИПИЭТ) [1, с. 77]. В 1967 году в составе БКП-6 (Бюро комплексного проектирования) было организовано отделение № 606, главным архитектором которого был назначен Ю. С. Ушаков [1, с. 79]. В этом же году он был удостоен звания лауреата Государственной премии РСФСР по архитектуре. С 1968 года и до ухода из организации работал «заместителем начальника — главного архитектора АПМ-2» [1, с. 143].

С 1970 по 1996 г. Ю. С. Ушаков преподавал в Ленинградском инженерно-строительном институте (ЛИСИ). С 1972 года — заведующий кафедрой истории и теории архитектуры. В 1975 году защитил кандидатскую диссертацию, а в 1985 году — докторскую.

«С 1952 года параллельно с основной работой во ВНИИПИЭТ ежегодно проводил изучение и обследование памятников древнего зодчества русского Севера» [2, с. 77]. Экспедиции осуществлялись летом и финансировались их участниками. В процессе натурного исследования памятников архитектуры с 1959 по 1969 г. им было выполнено значительное количество графических листов, большая часть которых в 1970 году была представлена на выставке «Памятники архитектуры русского Севера в рисунках архитектора Юрия Ушакова» в залах Ленинградского Дома архитектора. На бумаге им были запечатлены «памятники деревянного зодчества Карелии, Беломорья, Каргополя, бассейнов рек Онеги, Пинеги, Вычегды, Вычи, Мезени и Печоры». Экспозиция включала рисунки, акварели, монотипии, линогравюры, графику, выполненную гуашью, а также сделанные автором архитектурные кроки, схемы планировок — всего 101 работа [2, с. 5].

Традиционно в экспедициях, организуемых, например, для исследования деревянной архитектуры Русского Севера, осуществлялась фиксация мест и собранного натурального материала. Их участники: археологи, архитекторы, картографы, живописцы, графики, фотографы и др. Ю. С. Ушаков в кандидатской и докторской диссертациях упоминает об экспедициях Л. В. Даля, В. В. Сулова, Ф. Ф. Горностаева, Д. В. Милеева и др., организованных с начала 70-х годов XIX века Императорской Академией художеств. Во время работы в экспедиции, как правило, выполнялись обмеры, чертежи, рисунки и фотографии исследуемых мест.

В зависимости от поставленной задачи экспедиции меняли трассы движения по исследуемой территории. Ю. С. Ушаков [4] для выявления композиционных закономерностей исследуемых деревянных ансамблей Русского Севера соединил в одну линию (повторяющую водные транспортные пути реки Онеги и берега Онежской и Двинской губ и Кандалакшского залива) разрозненные части пути, указанные на плане у Д. В. Милеева [3] (рис. 1).

Ю. С. Ушаков в диссертационных исследованиях уделил внимание рассмотрению визуального аспекта ансамблей Русского Севера, т. е. роли зрительного восприятия человеком ансамблей с разных визуальных позиций, и его влиянию на формирование архитектурно-пространственных представлений об ансамбле. Архитектор при помощи графики фиксировал точные характеристики композиции (визуальные и метрические связи элементов) (см. таблицу, № 8, 10, 13); взаимное расположение зданий в селении относительно композиционных центров и природного окружения (см. таблицу, № 13, 14, 15); на изображениях панорамных видов — образы пространств (см. таблицу, № 8, 9). Он выявил закономерности организации архитектурно-пространственной композиции селений и их доминант (с одним или несколькими центрами) с учетом рельефа местности, внешних и внутренних визуальных связей (см. таблицу, № 8).

В экспедициях Ю. С. Ушакова участвовал искусствовед Михаил Исаевич Мильчик. В 1975 году он защитил кандидатскую диссертацию по искусствоведению — «Панорамные изображения северных архитектурных ансамблей в древнерусской живописи второй половины XVI – первой половины XVIII вв.» [5]. Совместная творческая работа М. И. Мильчика, знатока изобразительного языка икон Русского Севера, и Ю. С. Ушакова сказалась на графике последнего. Юрий Сергеевич создал образ изображаемого пространства при помощи панорамного приема изображения перспектив, особенность которого — наличие нескольких «визуальных позиций» (термин Н. П. Пятахина).

Ю. С. Ушаков свое исследовательское внимание сосредоточил на поиске закономерностей архитектурно-пространственной организации селений западной зоны Русского Севера в XVIII –

Рис. 1. Маршруты экспедиций на основе карт-схем: а — Д. В. Милеева — фрагмент карты схемы памятников деревянной архитектуры Русского Севера, зафиксированных Д. В. Милеевым в 1903–1906 и 1911–1913 гг. (маршрут показан синим цветом) [3, ил. 24]; б — Ю. С. Ушакова — фрагмент карты схемы маршрутов обследования районов западной зоны Русского Севера с показом обследованных селений (синим цветом показаны маршруты обследований 1958–1974 г.) [4, с. 1])

XIX вв. [6] и пространственно-планировочной организации ансамбля в деревянном зодчестве Русского Севера с точки зрения зрительного восприятия статического и динамического в процессе перемещения по сухопутным путям, тракту [7].

Архитектор констатировал научную проблему — собранный его предшественниками материал имеет «малое количество сведений с достаточно точной и широкой фиксацией окружающей природной среды», также ими «не производилась фиксация взаимного расположения памятников», а «сооружения, составляющие единый ансамбль, обмерялись и фиксировались отдельно» [6, с. 86]. Тогда он сделал следующий вывод: «...Типологический метод изучения памятников народного декоративного зодчества заслонил собой изучение мастерства народного зодчества в вопросах архитектурно-пространственной и композиционной организации селений» [6, с. 87].

Примечательно, что еще в 1953 году Л. М. Тверской в книге «Русское градостроительство до конца XVII века: планировка и застройка русских городов» пишет о возможном новом перспективном научно-исследовательском направлении — «восстановлении архитектурно-художественного облика» [8, с. 5]. Ю. С. Ушаков развивает этот аспект в своем исследовании, применяя язык графики, метод графических воссозданий утраченных или частично утраченных ансамблей деревянного зодчества для раскрытия их архитектурно-художественного облика.

Для раскрытия особенностей изобразительного метода Ю. С. Ушакова сравним его работы с работами других архитекторов — Б. Г. Гнедовского, О. Г. Севан, применяющих перспективу и фиксируя вид с одной точки зрения [9]. Гнедовский и Севан воссоздавали исторические природные ландшафты и архитектурно-пространственную композицию в музеях-заповедниках, применили аксонометрию и линейную перспективу для наглядного раскрытия информации об объемно-

Визуальная и визуально-аналитическая графика [4, 9]

Пред- ставле- ния	Образцы графики		
а) «Единичные представления»	<p>1. Основные типы крестьянских усадеб на территории Удмуртии</p>	<p>2. Схема генерального плана музея народного зодчества в селе Нижняя Синячиха</p>	<p>3. Экспликация построек музея в селе Нижняя Синячиха</p>
	б) «Общие представления»	<p>4. Генеральный план Архангельского музея деревянного зодчества и народного творчества в д. Малые Корелы (авт. Б. Г. Гнедовский, О. Г. Севан. 1975 г.).</p>	<p>5. Пинежский сектор музея в д. Малые Корелы. Проект О. Г. Севан. 1983 г.</p>
		<p>6. Важский сектор музея деревянного зодчества в д. Малые Корелы. Проект. Рисунок Полторжицкого. 1985 г.</p>	<p>7. Мезенский сектор музея в д. Малые Корелы. Рисунок О. Г. Севан. I вариант. 1976 г.</p>

в) «Системные представления»	ГРАФИКА Ю. С. УШАКОВА (схемы из приложений к кандидатской и докторской диссертациям)
	<p>10. Ситуационный план Кижского погоста Медвежьегорский район КАССР (с несколькими организующими центрами)</p>	<p>8. Модель зрительного восприятия природной подгруппы (с одним организующим центром)</p>	<p>9. Моделирование восприятия. План с. Филипповское на Почозере с показом последовательного восприятия вдоль тракта</p>
		<p>11. Панорамы, раскрывающиеся от деревень Мальково, Веробы и с острова Кизи (табл. 20 из приложения к канд. диссертации)</p>	<p>12. Расстановка общественных построек, акцентирующих зрительное внимание человека в процессе движения по трем участкам тракта от въезда до выезда из села Филипповское на Почозере</p>
	<p>13. Четыре приема размещения храмовой группы ансамбля относительно фиксированного восприятия</p>
	<p>14. Центрический и диссимметричный прием размещения храмовой группы относительно фиксированного восприятия</p>	<p>15. Схема, фиксирующая оптимальные зрительные углы и расстояния для восприятия построек (деталей, общего вида постройки, вида на фоне среды и силуэта ансамбля) по Мартенсу и Я. Гликину. Графический анализ взаиморасположения общественного центра и жилых домов, расположенных на возвышенности и в одном уровне в с. Шуерецкое</p>	

пространственной композиции ансамбля, расположении архитектурных объектов в пространстве.

Ю. С. Ушаков использовал иной путь, стремился зафиксировать зрительное восприятие с «широким охватом» (панорамным) и свои сложившиеся архитектурно-пространственные представления (образы пространства): о «ландшафте» (вертикальных отметках природных оснований); «планировочной и композиционной структуре селения»; «внешние и внутренние визуальные связи» [6, с. 88.]. Следовательно, его графика — итог аналитической работы — и фиксирует его композиционное мышление.

Сопоставительный анализ работ Ю. С. Ушакова и вышеназванных архитекторов (см. таблицу) выявил:

а) присутствие на рисунках-схемах участков, фиксирующих вид с разных точек зрения. Архитектору этот прием необходим для раскрытия целостного панорамного представления об изображаемом (с учетом дальних и ближних визуальных позиций), а также для наглядного раскрытия закономерностей архитектурно-пространственной композиции на графических реконструкциях (см. таблицу, № 11, 12);

б) на рисунке он применяет единый горизонт, разделяющий поле листа на две части (условно небо и землю), для показа высотных отметок рельефа применяет несколько «уровней горизонта» (два, три) (термин Г. Е. Русанова). В пределах каждого уровня горизонта композиция согласуется с решением единой композиции работы (см. таблицу, № 11, 12);

в) между «организующими центрами» архитектурно-пространственной композиции гнезда селений существует иерархия, фиксируемая архитектором на карте-схеме, сделав которую архитектор выстраивает изобразительный процесс, учитывая расположение композиционных центров.

В графике Юрий Сергеевич стремится к адекватности представлений о пространстве на плоскости, формируемых изобразительным материалом, выразительными средствами и методами, трехмерным представлениям о существующей архитектурно-пространственной композиции ансамблей Русского Севера, полученным в ре-

зультате натурных исследований (см. таблицу, № 11, 12);

г) раскрытие художественных качеств изображаемой архитектурной среды, ее масштабности: при помощи приема контрастного противопоставления элементов композиции (например, их размерных характеристик пятна) для выявления композиционных центров на рисунке (см. таблицу, № 11, 12).

Рассмотрим методику графических реконструкций Ю. С. Ушакова на примере селения Колодозеро Пудожского района (Республика Карелия) с прилагаемым к ним ситуационным планом (карта-схема) из пособия «Деревянное зодчество Русского Севера: народные традиции и современные проблемы» [10] и кандидатской диссертации «Архитектурно-пространственная организация селений западной зоны Русского Севера в XVIII–XIX вв. (по материалам натурного изучения 1958–1974 гг.)» [6].

Для выявления закономерностей композиции используем метод графического моделирования при помощи рисунков-схем, построенных на основе «куба», имеющего границы и глубину пространства, разделяемого условно на три плана (рис. 2). Архитектор использовал один прием композиции — чередование контрастных по членению пластов, выстроенных в разной последовательности по горизонтальному и вертикальному направлениям. Изменение качественных характеристик пластов (пластических, их членение), размерных (площади пятна), территориальных, т. е. расположения пятна относительно границ изобразительного рабочего поля), влияет на адекватность трехмерных представлений о композиции двумерным на плоскости. Именно их несовпадение активизирует процесс коррекции первичной композиции рисунка, что и делает Ю. С. Ушаков (см. рис 2, а, в).

Контрастное чередование пластов можно также обнаружить на картах-схемах (см. рис. 2, е), что помогает выстроить пластическую композицию рельефа земли на рисунках с учетом высоких и нижних отметок, фиксируемых на разрезе (см. рис. 2, ж).

Какую роль в рассматриваемой графической реконструкции селения Колодозеро играют элементы архитектурной графики (детали) (рис. 3)? Архитектор, изменяя иерархические связи меж-

Рис. 2. Сопоставительный анализ графических реконструкций приозерного-полуостровного селения Колодозеро (Пудожский район КАССР, ныне Республика Карелия), представленных в трудах: а — анализируемый пример графики [10, с. 14]; б — схема организации композиции по горизонтали и вертикали, графики 1974 г.; в — анализируемый пример графики [4, с. 18]; з — схема организации композиции по горизонтали и вертикали, графики 1975 г.; д — модель «куба»; е — выявление рельефа земли на карте-схеме при помощи ее графического информационного насыщения и структурирования пластической композиции, слева — карта-схема из [10], справа — карта-схема из [4]; ж — разрез [4, с. 18]

ду элементами композиции рисунка, согласует части с целым, выявляя композиционный центр или центры с учетом границ изображения. В процессе композиционной работы Ю. С. Ушаков варьировал размер, членения и расположение пятен, которые в представлении зрителя вызвали ассоциации объемных форм: зданий, деревьев, туч и т. п. Изменяя иерархию геометрических структурных связей элементов внутри малой группы, он учитывал композицию всей работы.

Для архитектора контраст был коммуникативным средством, увеличивающим ясность, скорость зрительного обнаружения главных и второстепенных частей на изображении (см. рис. 3, а, б, д, е). Для иллюстрации этого эскиза (см. рис. 2, а) и окончательной работы (см. рис. 2, в) были вырезаны и сопоставлены два их фрагмента — левая и правая части. Таким образом, на рис. 3 можно видеть малую группу, композиция которой была контрастно изменена автором (силуэт, расположение зданий на плане, визуальная позиция и внутренние членения пятна зданий и их ближайшего окружения, т. е. ритмический рисунок рельефа земли (см. рис. 3, а, б). На следующем рисунке представлен

природный ландшафт, окружающий ансамбль, его рисунок изменяется (роща справа и силуэт лесного массива слева) (см. рис. 3, в, г). На последнем изображении можно видеть авторскую коррекцию рисунка поверхности земли, ее линейного ритма с учетом высотных отметок рельефа и для направления внимания зрителя на композиционный центр рисунка (см. рис. 3, д, е). Таким образом, для Ю. С. Ушакова контраст — одно из выразительных средств, помогающих учесть метрические характеристики изображаемой архитектурно-пространственной композиции ансамбля и применяемых также и в других графических реконструкциях.

Для подтверждения гипотезы о творческом влиянии совместной работы с М. И. Мильчиком мы обратились к изобразительному анализу еще одной работы архитектора — представляющей методику исследования Ю. С. Ушаковым архитектурно-пространственной организации селений при полной утрате основной части общественных сооружений на примере с. Ошевенское Каргопольского района Архангельской области.

Рис. 3. Сопоставительный анализ фрагментов графических реконструкций приозерного-полуостровного селения Колодозеро (Пудожский район КАССР, ныне Республика Карелия): а — графическое решение ландшафта окружающего селения [10, с. 14]; б — графическое решение ландшафта окружающего селения [4, с. 18]; в — анализ графического решения рельефа [10, с. 14]; г — анализ графического решения рельефа [4, с. 18]; д — пример графики [10]; е — пример графики [4]

Данная архитектурная графика была представлена в альбоме его кандидатской диссертации [4, с. 9]. Примечательно, что после защиты диссертации в 1976 году Ю. С. Ушаков написал статью «Архитектурно-пространственная организация селения на примере села Ошевенского Архангельской области (опыт реконструкции)» [11]. Сопоставив иллюстративные материалы и графику из приложения кандидатской диссертации и указанной статьи, мы обнаружили, что каждый рисунок в статье сопровождался ситуационным планом с указанием точки обзора (визуальной позиции), что помогло нам установить особенности методики графической реконструкции архитектора.

Предположим, что в основу композиции его работ лег композиционный принцип формирования целостного художественного образа, используемый древнерусскими мастерами, — Юрий Сергеевич корректирует композицию изображения ближних точек обзора с учетом дальних визуальных позиций. Это давало возможность сопоставлять и синтезировать визуальную информацию, получаемую с разных визуальных позиций, в процессе движения в существующем (или представляемом) пространстве, учесть высотные отметки рельефа и его пластику (см. рис. 2, ж).

Схемы, представленные на рис. 4, выполнены на основе рисунков из диссертационного приложения и указанной статьи Ю. С. Ушакова. Они раскрывают методику формирования целостного образа и учета высотных отметок рельефа (высоты и протяженности). На рис. 4 одинаковым цветом выделены дальние визуальные позиции (см. рис. 4, а) и ближние (см. рис. 4, б), а также границы частей рисунка, выполненных с учетом выделенных цветом контрастным точкам зрения.

Таким образом, методически Ю. С. Ушаков при помощи панорамных рисунков стремился воссоздать композиционные архитектурно-художественные связи ансамбля и природного ландшафта. Для этого он обратился к изобразительному языку художника и приемам организации пластической композиции его графических листов. Методика рисунка и фундаментальный подход к выполнению графических реконструкций, визуализации утраченного образа

архитектурно-природного ансамбля остались не замеченными его коллегами, что показали беседы с ними, в их памяти остались эстетические и чувственные переживания, испытываемые при созерцании работ мастера, восторг перед техникой его работы и манеры.

Мог ли Ю. С. Ушаков заимствовать манеру и приемы изобразительного языка графики его предшественников, исследователей памятников Русского Севера и его современников — графиков и архитекторов? Возможно, что, просматривая графические материалы экспедиций, он видел работы, например, А. А. Алексеева (альбом которого хранится в фундаментальной библиотеке СПбГАСУ). Возможно, читал статью «Опыт критической оценки памятников русского зодчества» в журнале «Архитектурный ежегодник» (издания Общества гражданских инженеров, 1906 г.) с графикой А. А. Алексеева [12]. Если труды А. А. Алексеева были для него значимы, то он упомянул бы его фамилию в кандидатской или докторской диссертациях, но, обратившись к тексту этих трудов, мы не нашли искомого.

Графика А. А. Алексеева, представленная на рис. 2, по стилистическим признакам и композиционно-структурной логике близка работам Ю. С. Ушакова. В отделе рукописей фундаментальной библиотеки СПбГАСУ хранится графика А. А. Алексеева: «Рисунки с натуры памятников старины» (две папки), выполненные в 1892–1919 гг. [13, 14], «Архитектурные эскизы» (две папки) [15, 16] (формат работ имеет малый размер, около 10×12 см); «Архитектурный наряд» [17] (рисунки, выполненные для пояснения к заданию по проектированию предметов архитектурного наряда), представлены ортогональные проекции: планы, фасады и аксонометрии, иллюстрирующие методику работы над «Рисунком навеса над дверью». Вначале архитектурные элементы изображались в крупных размерах при помощи смешанной техники (графитного карандаша в сочетании с сангиной и белым соусом) (см. рис. 5, б), далее в аналогичном и уменьшенном виде тушью, пером или рейсфедером (см. рис. 5, а). Возможно, что и Ю. С. Ушаков выполнял предварительные рисунки мягкими материалами (углем, сангиной и др.).

С точки зрения психологического аспекта на скорость графических коммуникаций оказыва-

Рис. 4. Воссоздание архитектурно-художественного мышления древних мастеров: а — дальняя визуальная позиция; б — ближняя визуальная позиция; в — формирование целостного образа с учетом двух визуальных позиций (черной рамкой показан вид с ближней позиции, а красным и зеленым — вид с учетом дальних позиций); г — членение композиции работы по горизонтали сообразно с высотными отметками рельефа и его протяженности

ет влияние знание системы изобразительного языка, усвоенной архитектором в процессе обучения в «Архитектурной школе», ее стилистические ориентиры и приемы графики, свойственные духу времени.

Линейная графика И. Я. Билибина наиболее точна в формировании образа пространства с художественно-выразительной точки зрения (чувственной), так как учитывает особенности

изобразительного материала и психологию зрительного восприятия человека.

Интересно, что Ю. С. Ушаков в тексте диссертаций (1975 г. и 1985 г.) среди фамилий исследователей архитектуры Русского Севера упоминает известного русского графика И. Я. Билибина [7, с. 17]. Примечательно, что он, кроме рисунков, также выполнял и «фотофиксации памят-

Рис. 5. Графика А. А. Алексева: а — «Архитектурный наряд (кованое железо)». Рисунок навеса над дверью. Общий вид. Деталь 1/8 н.в. «фасад, план, разрез» (41,8×64 см) [17]; б — «Архитектурный наряд». Деталь балкона. 69×102 см [17]; в — Кинешма. Заставка к статье Алексева А. А. «Опыт критической оценки памятников русского зодчества» [12, с. 21]; г — заставка к статье Алексева А. А. «Опыт критической оценки памятников русского зодчества» [12, с. 6]; д — Лужский уезд. Лист № 72 из папки «Рисунки с натуры памятников старины» [14]; е — Лужский уезд. Лист № 74 из папки «Рисунки с натуры памятников старины» [14]

ников архитектуры, фиксирующие состояния ансамбля на тот момент» [7, с. 79].

Возможно, Ю. С. Ушаков творчески переработал приемы архитектурной графики модерна, заимствуя внешние черты линейного рисунка работ И. Я. Билибина [18], А. А. Алексева и Д. В. Милеева (см. рис. 3), а также композици-

онные приемы формирования условной глубины пространства в их работах, в которых средства выразительности (формат, членение, ритм, контраст пятен и др.) были направлены на формирование художественного образа пространства. Он творчески переосмыслил черно-белую графику И. Я. Билибина, используемые им художествен-

Рис. 6. Графика И. Я Билибина и Д. В. Милеева: а — фрагмент обложки книги «Мотивы деревянной архитектуры» (СПб., 1903) [18, с. 17]; б — заставка к стихотворению В. И. Иванова «Стены Каиновы» для журнала «Адская почта» (СПб., 1906) [18, с. 21]; в — заставка для журнала «Мир искусства» (СПб., 1904) [18, с. 12]; г — Макарьевский Желтоводский монастырь. Проект реставрации Троицкого собора А. К. Иванова и Д. В. Милеева. Аксонометрический вид. Ил. № 146 [3]; д — хлебные амбары в Вологодской губернии. Рис. Д. В. Милеева. 1906. НИМРАХ [3]

ные средства (контраста пятен, ритмов, фактур, границ формата) и выстроил новую комбинацию, необходимую ему для воссоздания образа пространства средствами графики (рис. 6, а–д).

Образцы графики Ю. С. Ушакова можно видеть в его многочисленных трудах [19, 20]. В книге «История русской архитектуры» [20] представлены работы, легшие в основу создания

новой графики, представленной в приложении к кандидатской диссертации Ю. С. Ушакова, и сравнивая которые можно наглядно увидеть процесс композиционной работы мастера.

Прием «чередования контрастных по пятну пластов» можно видеть у современника Ю. С. Ушакова графика А. А. Ушина в его лино-

Рис. 7. Графика А. А. Ушина: а — композиция строится по принципу «чередования контрастных по пятну пластов по горизонтали» (см. рис. 2, б, з); б — композиция строится по принципу «чередования контрастных по пятну пластов по вертикали» — «Шалаш у озера Сестрорецкий Разлив», 14 × 20,5 см

гравюрах, интерес архитекторов к творчеству которого проявляется в 70-е годы (рис. 7).

Таким образом, Ю. С. Ушаков в своей графике учитывает психологию и особенности зрительного восприятия человека и формирования образа пространства.

Исследование композиции работ Ю. С. Ушакова показало, что процесс формирования представлений и формирование целостной композиции на плоскости, адекватной как существующей архитектурно-пространственной композиции, так и изображаемой, требует времени (для поиска как размерных характеристик пятна и его положения относительно формата, так и принципа построения иерархической системы элементов композиции и др.). Архитектурная графика направлена на моделирование визуальных, пространственных представлений, формирующихся у человека в процессе движения в пространстве.

Архитектурной графике Ю. С. Ушакова характерен градостроительный подход, проявляющийся в его стремлении к панорамному зрительному восприятию и изображению, а также глубокое погружение в древнерусскую иконографию.

Библиографический список

1. Дело № 1512. Фонд 1. Опись № 1-вд. № 2615. С 1 августа 1950 по 1 сентября 1970 г. Архив ВНИПИЭТА (ныне Атомпроекта).
2. Автобиография // Опись личных дела профессора-преподавательского состава за 1996 год. Дело

- № 48. Ушаков Юрий Сергеевич. Архив СПбГАСУ. 109 с.

3. Елишин Д. Д., Мелюх Е. А., Ходаковский Е. В. Дмитрий Васильевич Милеев (1878–1914): архитектурная археология и реставрация в России в начале XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 398 с.

4. Ушаков Ю. С. Архитектурно-пространственная организация селений западной зоны Русского Севера в XVIII–XIX вв. (по материалам натурного изучения 1958–1974 гг.). Иллюстративная часть диссертации 18.00.01 – теория и история архитектуры на соиск. уч. степени канд. архит., 1975. 40 с.

5. Мильчик М. И. Панорамные изображения северных архитектурных ансамблей в древнерусской живописи второй половины XVI – первой половины XVIII вв. : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : (17.00.0) / Акад. художеств СССР. Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Л., 1975. 24 с.

6. Ушаков Ю. С. Архитектурно-пространственная организация селений западной зоны Русского Севера в XVIII–XIX вв. (по материалам натурного изучения 1958–1974 гг.) : дис. ... канд. архит.: 18.00.01 – теория и история архитектуры. Л., 1975. 168 с.

7. Ушаков Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве европейской части Русского Севера. Реконструкция, пространственно композиционная организация и восприятие: дис. ... д-ра архит. 1984. 311 с. Т. 1. Архив АХ СССР. Ф. № 11. Оп. 1. Ед. хран. № 1151.

8. Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII века: планировка и застройка русских городов. М.: Гос. изд-во литер. по строит. и архит., 1953. 214 с.

9. Музееведение на пути к музею XXI века: Музеи заповедники / отв. редактор Н. А. Никишин, О. С. Севан.: сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1991. 238 с.

10. Ушаков Ю. С. Деревянное зодчество Русского Севера: народные традиции и современные проблемы. Л.: Общество «Знание», 1974. 32 с.

11. Ушаков Ю. С. Архитектурно-пространственная организация селения на примере села Ошевенского Архангельской области (опыт реконструкции) // Архитектура: сборник трудов ЛИСИ. Л.: ЛИСИ, 1976. С. 33–45.

12. Алексеев А. А. Опыт критической оценки памятников русского зодчества // Архитектурный ежегодник. Л.: Издание Общества гражданских инженеров, 1906. С. 7–30. Отдел рукописей фундаментальной библиотеки СПбГАСУ.

13. Алексеев А. А. Рисунки с натуры памятников старины: альбом. Т. I. Л. 1–47. 1919. Отдел рукописей фундаментальной библиотеки СПбГАСУ.

14. Алексеев А. А. Рисунки с натуры памятников старины: альбом. Т. II. Л. 48–93. 1919. Отдел рукописей фундаментальной библиотеки СПбГАСУ.

15. Алексеев А. А. Архитектурные эскизы в русском и византийском стиле 1902–1912 гг.: указатель чертежей и рисунков по листам. Т. I. Отдел рукописей фундаментальной библиотеки СПбГАСУ.

16. Алексеев А. А. Архитектурные эскизы в русском и византийском стиле 1902–1912 гг. Т. II [Изобразит. источники]: указатель чертежей и рисунков по листам. Т. I. Отдел рукописей фундаментальной библиотеки СПбГАСУ.

17. Алексеев А. А. Архитектурный наряд: рисунки, исполненные для пояснения к заданиям по проектированию предметов Архитектурного наряда. Отдел рукописей фундаментальной библиотеки СПбГАСУ.

18. Верижникова Т. Ф. Иван Билибин. Жизнь и творчество: суждения об искусстве (современники о художнике): альбом. СПб.: Аврора, 2011. 157 с.

19. Ушаков Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера (пространственная организация: композиционные проблемы восприятия). Л.: Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1982. 168 с.

20. Пилявский В. И., Тиц А. А., Ушаков Ю. С. История русской архитектуры. М.: Архитектура-С, 2003. 512 с.

References

1. Delo no. 1512. Fond 1. Opis' №1-vld. No. 2615. S 1 avgusta 1950 po 1 sentyabrya 1970 g. Arkhiv VNIPIEhTA (nyne Atomproekta) [Case no. 1512. Fund 1. Inventory no. 1-VLD, no. 2615. From August 1, 1950 to September 1, 1970. Archive VNIPIET (Atomproekt)].

2. Avtobiografiya. Opis' lichnykh dela professorsko-prepodavatel'skogo sostava za 1996 god. Delo no. 48. Ushakov Yuriy Sergeevich. Arkhiv SPbGASU. 109 s. [Autobiography. Inventory of personal affairs of the faculty

stuff for 1996. Case no. 48. Ushakov Yuri Sergeevich. Archive of SPSUACE, 109 p.].

3. Elshin D. D., Melyukh E. A., Khodakovskiy E. V. Dmitriy Vasil'evich Mileev (1878–1914): *arkhitekturnaya arkheologiya i restavratsiya v Rossii v nachale XX veka* [Dmitry Vasilyevich Mileev (1878–1914): architectural archaeology and restoration in Russia at the beginning of the XX century]. St. Petersburg, 2015, 398 p.

4. Ushakov Yu. S. *ArkHITEKTURNO-prostranstvennaya organizatsiya seleniy zapadnoy zony Russkogo Severa v XVIII–XIX vv.: po materialam naturnogo izucheniya 1958–1974 gg. Illyustrativnaya chast' dissertatsii 18.00.01–teoriya i istoriya arkhitektury na soisk. uch. stepeni kand. arkh. [Architectural and spatial organization of villages of the Western zone of the Russian North in the XVIII–XIX century: based on the materials of full-scale study 1958–1974. Illustrative part of the thesis 18.00.01 – theory and history of architecture for the academic degree PhD in Arch.]. 1975, 40 p.*

5. Mil'chik M. I. *Panoramnye izobrazheniya severnykh arkhitekturnykh ansambley v drevnerusskoy zhivopisi vtoroy poloviny XVI – pervoy poloviny XVIII vv. Avtoref. diss. kand. iskusstvovedeniya* [Panoramic images of Northern architectural ensembles in the Russian painting of the second half of the XVI – first half of the XVIII centuries. Author's thesis from PhD in Art Crit. diss.]. Academy of Arts of the USSR. In-t zhivopisi, skul'ptury i arkhitektury im. I. E. Repina Publ., Leningrad, 1975, 24 p.

6. Ushakov Yu. S. *ArkHITEKTURNO-prostranstvennaya organizatsiya seleniy zapadnoy zony Russkogo Severa v XVIII–XIX vv.: po materialam naturnogo izucheniya 1958–1974 gg. Diss. kand. arkh. [Architectural and spatial organization of villages of the Western zone of the Russian North in the XVIII–XIX centuries: on the materials of full-scale study 1958–1974: PhD in Arch. diss.]. Leningrad, 1975, 168 p.*

7. Ushakov Yu. S. *Ansaml' v narodnom zodchestve evropeyskoy chasti Russkogo Severa. Rekonstruktsiya, prostranstvenno kompozitsionnaya organizatsiya i vospriyatie. Diss. dokt. arkh. [Ensemble in folk architecture of the European part of the Russian North. Reconstruction of the composition's spatial organization and perception. Dr. Arch. diss.]. 1984, 311 p. Vol. 1. Archive of the Academy of Arts of the USSR. Fond no. 11. Inventory 1. Storage unit no. 1151.*

8. Tverskoy L. M. *Russkoe gradostroitel'stvo do kontsa XVII veka: planirovka i zastroyka russkikh gorodov* [Russian urban planning until the end of the XVII century: planning and development of Russian cities]. Moscow, Gos. izd-vo liter. po stroit. i arkh. Publ., 1953, 214 p.

9. *Muzeevedenie na puti k muzeyu XXI veka: Muzei zapovedniki* [Museology on the way to the Museum of the XXI century: museums-reserves]. Ed. by Nikishin N. A.,

Sevan O. S. Sb. nauch. tr. NII kul'tury [Coll. works of NII of Culture]. Moscow, 1991, 238 p.

10. Ushakov Yu. S. *Derevyannoe zодchestvo Russkogo Severa: narodnye traditsii i sovremennyye problem* [Wooden architecture of the Russian North: folk traditions and modern problems]. Leningrad, Znanie Publ., 1974, 32 p.

11. Ushakov Yu. S. *Arkhiturno-prostranstvennaya organizatsiya seleniya na primere sela Oshevenskogo Arkhangel'skoy oblasti (opyt rekonstruktsii)* [Architectural and spatial organization of the village on the example of the village of Oshevenskoye of the Arkhangelsk region (reconstruction experience)]. *Arkhitura: sbornik trudov LISI* [Architecture: collection of works of LISI]. Leningrad, LISI Publ., 1976, pp. 33–45.

12. Alekseev A. A. *Opyt kriticheskoy otsenki pamyatnikov russkogo zодчества* [Experience of critical evaluation of monuments of Russian architecture]. *Arkhiturnyy ezhegodnik* [Architectural Yearbook]. Leningrad, Obshchestvo grazhdanskikh inzhenerov Publ., 1906, pp. 7–30. Otdel rukopisey fundamental'noy biblioteki SPbGASU [Department of manuscripts of the SPbGASU fundamental library].

13. Alekseev A. A. *Risunki s natury pamyatnikov stariny: al'bom. T. I. L. 1–47. 1919* [Drawings from nature of ancient monuments: album. Vol. I. L. 1–47. 1919]. Otdel rukopisey fundamental'noy biblioteki SPbGASU [Department of manuscripts of the SPbGASU fundamental library].

14. Alekseev A. A. *Risunki s natury pamyatnikov stariny: al'bom* [Drawings from nature of ancient monuments: album]. Vol. II. L. 48–93. 1919. Otdel rukopisey fundamental'noy biblioteki SPbGASU [Department of manuscripts of the SPbGASU fundamental library].

15. Alekseev A. A. *Arkhiturnye ehskizy v russkom i vizantiyskom stile 1902–1912 gg.: ukazatel' chertezhey*

i risunkov po listam [Architectural sketches in Russian and Byzantine style 1902–1912: index of drawings and drawings on sheets]. Vol. I. Otdel rukopisey fundamental'noy biblioteki SPbGASU [Department of manuscripts of the SPbGASU fundamental library].

16. Alekseev A. A. *Arkhiturnye ehskizy v russkom i vizantiyskom stile 1902–1912 gg.* [Architectural sketches in Russian and Byzantine style 1902–1912]. Vol. II. Izobrazit. istochniki: ukazatel' chertezhey i risunkov po listam [Depict. sources: index of drawings and drawings by sheets]. Vol. I. Otdel rukopisey fundamental'noy biblioteki SPbGASU [Department of manuscripts of the fundamental library of SPbGASU].

17. Alekseev A. A. *Arkhiturnyy naryad: risunki, ispolnennyye dlya poyasneniya k zadaniyam po proektirovaniyu predmetov arkhiturnogo naryada* [Architectural attire: drawings made to explain the tasks for the design of objects of architectural attire]. Otdel rukopisey fundamental'noy biblioteki SPbGASU. [Department of manuscripts of the fundamental library of St. Petersburg state University].

18. Verizhnikova T. F. *Ivan Bilibin. Zhizn' i tvorchestvo: suzhdeniya ob iskusstve (sovremenniki o khudozhnike): al'bom* [Life and work: judgments about art (contemporaries about the artist): album]. St. Petersburg, Avrora Publ., 2011, 157 p.

19. Ushakov Yu. S. *Ansambl' v narodnom zодchestve Russkogo Severa (prostranstvennaya organizatsiya: kompozitsionnye problemy vospriyatiya)* [Ensemble in folk architecture of the Russian North (spatial organization: compositional problems of perception)]. Leningrad, Stroyizdat Publ., 1982, 168 p.

20. Pilyavskiy V. I., Tits A. A., Ushakov Yu. S. *Istoriya russkoy arkhitektury* [History of Russian architecture]. Moscow, Arkhitura-S Publ., 2003, 512 p.